

Серия «История»
2025. Т. 53. С. 64–72
Онлайн-доступ к журналу:
<http://izvestiahist.isu.ru/ru>

ИЗВЕСТИЯ
Иркутского
государственного
университета

Научная статья

УДК 352.075.2(571.5)(091)
<https://doi.org/10.26516/2222-9124.2025.53.64>

Выборное законодательство и составы Иркутской городской думы 1917–1919 гг.

А. В. Ильина*

Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Аннотация. Сравниваются Правила о производстве выборов гласных от 27 декабря 1918 г. и Временные правила от 21 мая 1917 г., отмечается сужение круга избирателей и изменение системы выборов – пропорциональная в 1917 г. и мажоритарная в 1919 г., показывается их влияние на партийный состав гласных, работавших в Иркутской городской думе в 1917 и 1919 гг. Сделан вывод, что если в 1917 г. преобладали социал-демократы и эсеры, то в 1919 г. – домовладельцы.

Ключевые слова: выборное законодательство, Иркутская городская дума, составы гласных, Великая российская революция.

Для цитирования: Ильина А. В. Выборное законодательство и составы Иркутской городской думы 1917–1919 гг. // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2025. Т. 53. С. 64–72. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2025.53.64>

Original article

Election Legislation and Composition of the Irkutsk City Duma 1917–1919

A. V. Ilyina*

Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation

Abstract. The article compares the Rules on the conduct of elections of deputies from December 27, 1918 and the Provisional Rules from May 21, 1917, there is a narrowing of the circle of voters and a change in the election system – proportional in 1917 and majoritarian in 1919, their influence on the party composition of the deputies who worked in the Irkutsk City Duma in 1917 and 1919 is shown. If in 1917 the Social Democrats and Socialist Revolutionaries prevailed, then in 1919 the homeowners.

Keywords: Electoral legislation, Irkutsk City Duma, composition of members, Great Russian Revolution.

For citation: Ilyina A.V. Election legislation and composition of the Irkutsk City Duma 1917–1919. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series History*, 2025, vol. 53, pp. 64–72. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2025.53.64> (in Russian)

Во время революции 1917 г. в России произошла всеобщая демократизация законодательства, что напрямую сказалось и на местном самоуправлении. Одним из инструментов демократизации была реформа избирательного законодательства в области местного самоуправления. Этот вопрос зрел уже давно: еще в начале XX в. из-за бурного роста городов, усиления рабочего движения, мировых тенденций демократизации стало ясным, что местное самоуправление нужно реформировать. Первая мировая война и экономический кризис изменили многие стороны городского хозяйства: остро встал квартирный вопрос из-за большого притока беженцев и расквартирования войск, так же как и во всей стране, на плечи городского самоуправления ложилось решение по выходу из продовольственного, дровяного и электрического кризисов, регулирование цен на предметы первой необходимости и обеспечение населения ими.

Прежняя система местной административной власти некоторое время оставалась без изменений. Но революционная активность на местах заставила Временное правительство осуществить определенное реформирование системы местного самоуправления [2, с. 58].

Процесс демократизации российской политической системы начался с местного самоуправления: было введено не только всеобщее избирательное право, но также изменились функции городского общественного самоуправления, оно получило возможность решать те задачи, которые на него возложили процессы развития городов и Первая мировая война.

Внедрение новой избирательной системы, отработка способов и принципов ее организации позволяли подготовить общество к выборам в Учредительное собрание [5, с. 109].

Вопрос о реформировании городского общественного управления назрел еще до революции, существовало несколько проектов его преобразования, наиболее либеральные из которых использовало Временное правительство при составлении нового законодательства. Предложения проекта кадетов в области избирательного законодательства нашли свое отражение во Временных правилах о производстве выборов гласных городских дум 1917 г. [3, с. 26], согласно которым правом участия в выборах стали пользоваться российские граждане обоего пола всех национальностей и вероисповеданий, достигшие ко времени составления избирательных списков двадцати лет и если они на время составления избирательных списков проживают в городе, либо имеют в городе домашнее обзаведение, или состоят там на службе, или же имеют иные связанные с городом определенные занятия¹. Составители Временных правил не только руководствовались в своей деятельности стремлением максимально реализовать в правовых нормах демократические принципы, но и испытывали сильное давление со стороны политических партий [4, с. 3].

¹ Временные правила о производстве выборов гласных городских дум // Городское самоуправление в Иркутске: от Екатерины Великой до Дмитрия Медведева / М. М. Плотникова [и др.]. Иркутск. С. 159.

Изменение избирательной системы может существенно повлиять на состав выборного органа власти: этому вопросу уделяется повышенное внимание при составлении законодательных актов, регулирующих этот вопрос. На конкретном примере будет рассмотрено, как менялся состав Иркутской городской думы при разных избирательных системах: пропорциональной, когда состав думы зависит от партий, за которые проголосовали избиратели, и мажоритарной – когда избиратели голосуют за конкретных людей, которые будут их представлять в выборном органе власти.

Историографией вопроса занимались исследователи законодательства и истории периода Революции и Гражданской войны. Отметим работы А. В. Мамаева [4], который анализировал выборное законодательство Временного правительства, однако выборное законодательство Временного Сибирского правительства осталось как за хронологическими, так и за территориальными рамками их исследования. О. В. Чудаков [5] изучал практику городского самоуправления Сибири, М. В. Шиловский [6] исследовал политические процессы Сибири в период Гражданской войны.

В статье анализируются документы Государственного архива Иркутской области, посвященные выборам в городскую думу Иркутска, – материалы информационного отдела управляющего губернией, материалы и переписка по вопросу о выборах городских гласных, жалобы при выборах в Иркутскую городскую думу. Источники были дополнены газетными публикациями, позволяющими представить цельную картину выборов в городскую думу Иркутска в 1919 г. и проанализировать настроения избирателей и их отношение к данному вопросу.

В данной работе вводится в научный оборот и исследуется новый законодательный источник – Правила о производстве выборов гласных городских дум от 27 декабря 1918 г.², утвержденные 27 декабря 1918 г. Верховным правителем адмиралом Колчаком и опубликованные в газете «Правительственный вестник» 2 февраля 1919 г. Будет проведен компаративный анализ выборного законодательства времен Революции и Гражданской войны, и будет рассмотрено влияние избирательного законодательства на формирование представительных органов местного самоуправления на примере Иркутска в 1917 и 1919 гг.

При сравнении Правил о производстве выборов гласных городских дум от 27 декабря 1918 г. и Временных правил от 21 мая 1917 г. наблюдается ужесточение избирательного законодательства: лишаются права участия в выборах, помимо монашествующих и признанных недееспособными (безумные, сумасшедшие, глухонемые), военные (кроме казачьих частей, чья деятельность не имеет отношения к управлению и командованию частями), высшие в пределах края, губернии, области или соответствующего уезда представители административной власти и их заместители и помощники, а также лица, состоящие на службе в местной милиции³.

² Правила о производстве выборов гласных Городских Дум // Правительственный вестник. 1919. 2 февр. № 59. С. 1–3.

³ Там же.

Таким образом, число лиц, участвующих в выборах, заметно уменьшается в основном за счет военных и состоящих на службе в милиции. Из-за того, что Иркутск был центром Иркутского военного округа, особенно на фоне военного положения и продолжавшейся Гражданской войны, доля избирателей заметно снижалась, так как согласно Временным правилам о производстве выборов гласных городских дум лица, состоящие на военной службе, принимают участие в выборах на общих основаниях⁴.

Также увеличивался круг лиц, лишенных права участия в выборах из-за преступлений: если в 1917 г. лишались этого права приговоренные судом к наказаниям, соединенным с лишением или ограничением прав состояния, и осужденные по суду за кражу, мошенничество, присвоение вверенного имущества, укрывательство похищенного, покупку или принятие в заклад, в виде промысла, заведомо краденого или полученного через обман имущества, подлог, ростовщичество, лихоимство и лихоительство, а также осужденные по суду за преступные деяния против избирательного права⁵, то по правилам от 27 декабря 1918 г. права участия в выборах лишаются также лица, находящиеся под следствием за вышеуказанные преступления, лица, подвергшиеся несостоятельности, впредь до определения свойства ее, и лица, содержащиеся под стражей или отбывшие таковое содержание по постановлениям следственных комиссий за противогосударственную деятельность⁶.

Согласно новым правилам права избрания в гласные лишалась более широкая категория преступников, причем права им возвращались не в трехлетний срок после окончания наказания, а в пятилетний. Также появилась новая категория лишенных избирательного права: лица, содержащиеся по стражей или отбывшие таковое содержание по постановлениям следственных комиссий за противогосударственную деятельность, под которой подразумевались участники установления советской власти после Октябрьской революции.

Увеличивался и возраст избирателей: в 1917 г. право выбора получали лица, достигшие 20 лет, тогда как в 1918 г. минимальный возраст участия в выборах увеличили до 21, причем возраст избрания в гласные увеличился до 25 против прежних 20 лет.

Однако главное отличие состоит в системе голосования: если Временные правила 1917 г. основывались на пропорциональной системе, то Правила 1918 г. на мажоритарной. Причем списки кандидатов в гласные, как и по Временным правилам 1917 г., заявляли сами избиратели. Списки выразивших желание стать гласными предоставлялись городскому голове не позднее, чем за 10 дней до выборов. Число кандидатов не должно было превышать общего числа гласных⁷. То есть если раньше голосовали по партийной принадлежности и избиратель не мог быть уверенным, что кандидат, которого он хотел видеть в городской думе, получит его голос, то в 1919 г., когда и

⁴ Временные правила ... С. 159.

⁵ Там же.

⁶ Правила о производстве ... С. 1.

⁷ Временные правила ... С. 160.

проходили выборы, голосовали за определенных людей, которые каким-либо способом зарекомендовали себя у избирателей: списки кандидатов в гласные должны были быть лично поданы избирателями, не заявленными по данному списку, и в числе не меньшем числа гласных, подлежащих избранию в данном городе⁸.

Главное отличие систем состояло в том, что по Правилам 1918 г. избиратели могли формировать собственные списки: согласно ст. 57 Правил 1918 г. избиратель может подать свой голос или за один из опубликованных списков кандидатов в гласные целиком или же составить собственный список, взяв кандидатов из разных опубликованных списков, но в числе не более количества гласных, подлежащего избранию в данном избирательном округе. Таким образом, избиратель мог вычеркнуть неподходящих, по его мнению, людей из одного списка и вписать тех, которые его устраивают в большей степени, из другого.

В полной мере мажоритарной такую систему трудно назвать, но от пропорциональной системы она отличается в большей степени: избиратель мог формировать свой список, голосовать за конкретных людей, а не полностью за список, в котором могли фигурировать как подходящие, по его мнению, кандидатуры, так и неподходящие.

Процедура голосования была сходной: согласно Временным правилам о производстве выборов городских гласных избиратель, приходя на участок, показывал избирательное удостоверение, в котором член комиссии отмечал дату его прихода. Далее он вкладывал записку в непрозрачный конверт с печатью Управы, заклеивал его и отдавал ее председателю комиссии, который и опускал этот конверт в опечатанный избирательный ящик. Основное отличие в процедуре выборов по Правилам 1918 г. состояло в том, что избиратель не вкладывал записку в конверт, а подавал свернутую вчетверо записку председателю комиссии, который также лично опускал ее в ящик для голосования.

Также более подробно прописывалась процедура как открытия, так и закрытия избирательного участка, причем она была практически идентична нашей привычной процедуре: при открытии участка избирательный ящик предъявлялся присутствующим, затем опломбировался печатью городской управы или председателя избирательной комиссии, а ярлык подписывался председателем и членами избирательной комиссии, а также желающими из числа прибывших избирателей⁹, единственное отличие от современной процедуры – это привлечение избирателей к опломбированию избирательного ящика.

Процедура закрытия избирательного участка в Правилах 1918 г. также подробно расписана: участки закрывались в 9 вечера, затем избирательные ящики опечатывались, в протокол заносилось число избирателей, пришедших на участки, и к ящику приставлялся военный караул или караул городской милиции¹⁰. Во Временных правилах о производстве выборов городских гласных процедуре закрытия участка вообще не уделено должного внима-

⁸ Правила о производстве ... С. 2.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

ния, не затрагиваются такие важные вопросы, как время закрытия участка и охрана ящиков для голосования.

Процедура подсчета голосов была идентичной: она проводилась на следующий день публично, присутствовать при ней могли все избиратели, которые пожелают. Причем это отмечается как в 1917 г., так и в 1918 г.

Выборы Иркутской городской думы по новым Правилам о производстве выборов гласных городских дум состоялись 25 мая 1919 г. Управляющий Иркутской губернией в своем докладе Временному Сибирскому правительству писал: «В Иркутске выборы состоялись 25 мая, явка 22 %, 4 списка: беспартийный, политических и общественных организаций, социалистического блока и малых национальностей. Избрано от первого списка 45, от второго 2, от третьего 28»¹¹.

Выборы 25 мая наметили состав будущей думы в Иркутске: 45 домовладельцев, 2 кадета и 28 социалистов, который даже в случае кассации выборов существенно не изменится¹².

Однако оговаривалось, что было допущено немало нарушений, и высказывалось предположение, что из-за этого выборы будут опротестованы. Управляющий губернией докладывал: «По имеющимся у меня сведениям, выборы по 1 и 3 округам прошли с большими нарушениями закона, а потому будут мной опротестованы; этим обстоятельством предполагают воспользоваться кадеты и социалисты для взаимного сговора, и если их предположения сбудутся, то состав думы будет более нормальный: 28 домовладельцев, 25 социалистов и 22 кадета»¹³.

Выборы были опротестованы из-за многочисленных жалоб на нарушения выборного законодательства. Особенно важным было нарушение тайны голосования: записки с фамилиями кандидатов от четырех разных групп были четырех разных типов, напечатаны на разной бумаге, разного размера. Таким образом, при подаче избирательных записок не только председатель комиссии, но и близко стоящие люди могли видеть, кто за кого голосует.

Жалобы подавали социалисты, блок политических и общественных организаций и блок беспартийных. Среди нарушений они указали раскрытие тайны выборов, излишек избирательных записок, оказавшихся в урнах по отношению к числу зарегистрированных голосовавших избирателей, неудобство личностей избирателей во время подачи избирательных записок, позднее открытие 16-го избирательного участка, несоответствие указания избирательных участков в удостоверениях, выданных городской управой, с действительным их местонахождением, голосование избирателей одних участков в других участках округа¹⁴.

Р. И. Кроль, гласный думы, председатель 7-го избирательного участка, пишет в своей жалобе следующее: «К концу голосования для большей части нашей комиссии совершенно был ясен исход голосования только благодаря

¹¹ Государственный архив Иркутской области. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 81. Л. 26.

¹² Там же.

¹³ Там же.

¹⁴ Наше дело. 1919. 12 июня. №137.

тому, что по качеству и цвету бумаги легко определяли количество голосов за тот или иной список, также определяли, кто за какой список голосует. Не ошибусь, если буду утверждать, что избиратель, стоящий группами у урны, также видел и разбирался, за кого голосует его сосед»¹⁵. К. К. Грюнберг жаловался, что на другой день выборов комиссия 3-го участка I избирательного округа не явилась и все распечатывал, считал и заносил в протокол один председатель комиссии¹⁶.

10 июня 1919 г. управляющий губернией Яковлев опротестовал выборы в Иркутскую городскую думу на основании ст. 41, 44, 45, 55, 69, 70, 76, 77 Правил о выборах городских гласных по I и III округам, социалисты опротестовали выборы также по II и IV округам, таким образом, неопротестованными были только выборы по V округу. Жалобы и протесты касались процедуры голосования, процедуры подсчета голосов, переноса избирательных участков и соблюдения тайны голосования. Последнее нарушение представляется наиболее значимым, тем более что именно его касались большинство жалоб, поданных избирателями в Окружный суд по административному отделению. От блока общественных и политических организаций выступал гласный А. А. Пескин, от социалистического блока гласный С. М. Клячко, а протест управляющего губернией поддерживал на заседании суда советник Губернского управления С. П. Шеметов. Указывалось преимущественно на нарушение тайны выборов, вызванное существованием разных по наружному виду избирательных записок.

На заседании 17 июня 1919 г. Иркутский окружной суд полностью отменил выборы в Иркутскую городскую думу также согласно Положению новые выборы должны были быть назначены через месяц, причем кандидаты остались прежние. То есть избиратели могли не формировать новые списки, а лишь комбинировать прежние.

Новые выборы прошли 3 августа 1919 г., нарушения на них также были, однако гораздо меньше и более незначительные. В основном они касались невозможности попасть на избирательные участки – здания, в которых они должны были быть расположены, были заняты чехословацким корпусом. Также в Знаменском предместье избиратели не могли найти свой участок. Управляющий губернией П. Д. Яковлев, ознакомившись с постановлением административного отделения Иркутского окружного суда, не нашел возможным входить перед Сенатом в обжалование постановления¹⁷.

Списки гласных Иркутской городской думы, избранных 25 мая 1919 г., так и не были опубликованы в связи с отменой итогов голосования, однако их партийный состав был достаточно ясен. Социалисты потерпели поражение, их список не набрал достаточного количества голосов, чтобы доминировать в думе, как это было по итогам выборов 1917 г., когда в Иркутской городской думе было 52 % эсеров, 13,3% меньшевиков, 12,2 % кадетов, 12,2 % большевиков, 2,2 % от сионистского блока, 4,4 % от блока домовла-

¹⁵ ГАИО. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 239. Л. 19.

¹⁶ Там же. Л. 15.

¹⁷ Там же. Д. 198. Л. 410.

дельцев и по одному представителю от жителей Нагорной части города, профсоюза служащих учреждений и народных социалистов [1, с. 75].

Выборная система сказалась на формировании состава городской думы: несмотря на то что за социалистов было подано 3600 голосов, или 40 %, за домовладельцев примерно 2700, или 30 %, а за кадетов 2200, или 25 %, места в думе распределились совершенно по-иному. Социалисты получили 40 % мест, домовладельцы – 55 %, а кадеты – только 5 %. Состав городской думы по сравнению с выборами 1917 г. значительно поменялся: дума стала менее социалистической, также кадеты потеряли свои места, а домовладельцы получили лидерство в думе.

Выборы были отменены из-за многочисленных нарушений, однако списки кандидатов в гласные остались прежними. Явка на августовских выборах была ниже, чем на майских, – 20,2 % против 22,8 %. На явке сказалось тяжелое положение населения, которое устало от революционных потрясений. М. В. Шиловский отмечает, что в целом вторая половина 1918 г. характеризуется резким снижением активности в общественно-политической жизни, несмотря на постоянно декларируемый пропагандистским аппаратом ВСП тезис о восстановлении норм демократической жизни после освобождения региона от большевиков [6, с. 270].

В новой думе большинство опять получили социалисты, тогда как кадеты и союз домовладельцев остались в меньшинстве. Городским головой был избран эсер П. Н. Зицерман, председателем думы меньшевик М. М. Константинов, товарищами председателя Н. Н. Алексеев и А. Т. Самохин.

Изменение выборного законодательства значительно повлияло на изменение состава Иркутской городской думы. Отметим, что произошло изменение не только избирательной системы, но и числа лиц, обладавших как активным, так и пассивным избирательным правом. Из 75 гласных, избранных в 1919 г., только 23 были из предыдущего состава, т. е. менее 25 %. Однако не следует утверждать, что это произошло только из-за изменения избирательного законодательства: многие гласные (в основном представители левых партий, т. е. эсеры, большевики и меньшевики) выехали из Иркутска в Петроград после Октябрьской революции и, соответственно, не могли участвовать в выборах в 1919 г. Повторные выборы показали большую пассивность избирателей. В Иркутской городской думе снова лидерство получили эсеры, а не кадеты и домовладельцы, которые оттолкнули избирателей за 2 месяца.

Следует также отметить, что почти все гласные, избранные как в 1917 г., так и в 1919 г., – это публичные фигуры: они работали в различных комиссиях, выступали в городской думе с речами, которые потом были опубликованы в местных газетах, т. е. имели узнаваемость среди избирателей, которые сами формировали списки. Избиратели опирались не на партийные программы, а на конкретных людей, которые будут управлять городом и которых они считали достойными этой непростой работы. Несмотря на это, выборы не стали актом политической активности населения, что показывает низкая явка как в мае, так и в августе 1919 г.

Список литературы

1. Городское самоуправление в Иркутске: от Екатерины Великой до Дмитрия Медведева. Иркутск : Операт. тип. «На Чехова», 2008. 218 с.
2. Дербина Е. С. Проблемы правового регламентирования местного самоуправления в России в условиях двоевластия (февраль-октябрь 1917 года) // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2014. № 5. С. 58–62.
3. Ильина А. В. Проекты реформирования городского управления в начале XX в. и их реализация // Известия Иркутского государственного университета. Серия: История. 2015. Т. 12. С. 24–29.
4. Мамаев А. В. Демократизация городского самоуправления в 1917 г.: законодательство Временного правительства в муниципальной сфере // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2012. № 2. С. 3–9.
5. Чудаков О. В. Летняя избирательная кампания в городские думы в Сибири в 1917 г. // Вестник Нижневартовского государственного университета. 2022. № 2 (58). С. 107–114.
6. Шиловский М. В. Политические процессы в Сибири в период социальных катаклизмов 1917–1920 гг. Новосибирск : Сиб. хронограф, 2003. 428 с.

References

1. *Gorodskoe samoupravlenie v Irkutске: ot Ekateriny Velikoy do Dmitriya Medvedeva* [Municipal self-government in Irkutsk: from Catherine the Great to Dmitry Medvedev]. Irkutsk, Na Chekhova Publ., 2008, 218 p. (in Russian).
2. Deryabina E.S. Problemy pravovogo reglamentirovaniya mestnogo samoupravleniya v Rossii v usloviyakh dvoevlastiya (fevral-oktyabr 1917 goda) [Problems of legal regulation of local self-government in Russia under conditions of dual power (February-October 1917)]. *Probely v rossijskom zakonodatel'stve. Yuridicheskij zhurnal* [Gaps in Russian law. Law journal], 2014, no. 5, pp. 58–62. (in Russian)
3. Ilina A.V. Proekty reformirovaniya gorodskogo upravleniya v nachale XX v. i ih realizaciya [Projects for reforming city government at the beginning of the twentieth century. and their implementation]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya* [The Bulletin of the Irkutsk State University. Series History], 2015, vol. 12, pp. 24–29. (in Russian)
4. Mamaev A.V. Demokratizaciya gorodskogo samoupravleniya v 1917 g.: zakonodatel'stvo Vremennogo pravitel'stva v municipal'noj sfere [The democratization of municipal government in 1917: the law of the Provisional government in the municipal area]. *Sovremennaya nauka: aktualnye problemy teorii i praktiki. Seriya: Gumanitarnye nauki* [Modern Science: Current Problems of Theory and Practice. Series: Humanities], 2012, no. 2, pp. 3–9. (in Russian)
5. Chudakov O.V. Letnyaya izbiratelnaya kampaniya v gorodskie dumy v Sibiri v 1917 g. [Summer election campaign for city councils in Siberia in 1917]. *Vestnik Nizhnevarтовского gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Nizhnevarтовsk State University], 2022, no. 2 (58), pp. 107–114. (in Russian)
6. Shilovskij M.V. *Politicheskie processy v Sibiri v period socialnyh kataklizmov 1917–1920 gg.* [Political processes in Siberia during the period of social cataclysms of 1917–1920]. Novosibirsk, Siberian Chronograph Publ, 428 p. (in Russian)

Сведения об авторе

Ильина Анна Владимировна
старший преподаватель, Международный
институт экономики и лингвистики,
Иркутский государственный университет
Россия, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
e-mail: annilin@mail.ru

Information about the author

Ilina Anna Vladimirovna
Senior Lecturer, International Institute
of Economics and Linguistics
Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 664003,
Russian Federation
e-mail: annilin@mail.ru

Статья поступила в редакцию **12.02.2025**; одобрена после рецензирования **20.03.2025**; принята к публикации **25.06.2025**
The article was submitted **February, 12, 2025**; approved after reviewing **March, 20, 2025**; accepted for publication **June, 25, 2025**